

Превращение зверя из надежной фигуры в машину для убийства было настолько быстрым, что Арану потребовалось время, чтобы привыкнуть. Как только он это сделал, тварь уже почти настигла их.

- Разбегайтесь! - крикнул он и бросился вперед.

Это испугало зверя, но он не замедлил шага. Своими длинными ногами он преодолел расстояние между ними и набросился на него. Острые когти мелькнули перед Араном, но парень ожидал этого.

Перекатившись, он уклонился от атаки и развернулся. Эфир появился в его руках, и он начал посылать эфирное лезвие за лезвием в спину существу. Оно взвыло от ярости и повернулось к нему. Мощным прыжком зверь оказался перед ним, готовый швырнуть его на землю.

Эфир вспыхнул, ослепив существо, и Аран вскочил на ноги, убегая прочь. Он не был мастером владения мечом, чтобы сражаться в ближнем бою. Его сердце уже билось в грудной клетке, как перепуганный воробей.

Зверь бросился за ним, как только к нему вернулось зрение, но земля исчезла под его передней лапой, и он упал, ударившись о землю с громким стуком. Бетти бросилась к нему с высоко поднятым мечом и рубанула зверя по левому боку. Но ее клинок даже не порезал кожу.

На лице женщины промелькнуло удивление, но она не замерла. Поняв, что ее атаки были столь же бессмысленны, как и говорил Аран, она поморщилась и отступила назад. Во всяком случае, пыталась.

Зверь не собирался отпускать ее просто так. Он развернулся и вцепился ей в бок. Как бы ни была быстра Бетти, она не смогла полностью уклониться, и когти вонзились ей в бок. Они разрезали ее кожаные доспехи и пустили кровь, но не более того.

- Бетти! - Рейн закричала и побежала вперед.

Камни вышли из земли, поднимая ее, и она прыгнула на спину зверя. Собрав всю свою силу, она вонзила оба ножа в его шею. Существо взвыло, но скорее от досады, чем от боли. Ножи едва пробили кожу.

С неожиданной сообразительностью зверь упал на спину, едва не раздавив Рейн. Женщина, однако, была магом земли и открыла дыру в земле, чтобы спасти себя. Как только зверь поднялся на ноги, он огляделся вокруг, выглядя совершенно ошарашенным. Куда делся жук на его спине?

Аран бросил дюжину или около того эфирных клинков, чтобы не дать ему времени подумать. Зверь подчинился и совсем забыл о Рейн. Однако его голова повернулась к Бетти, так как она оказалась ближе.

Когда эфирные клинки приблизились, зверь увернулся от большинства из них. Как бесформенная тень, он извивался вправо и влево. На каком-то инстинктивном уровне он знал, что атаки Арана не нормальны и могли навредить ему.

Вэл откупорил свой бурдюк, и вода хлынула потоком. Когда зверь повернулся, чтобы снова пойти за Бетти, Вэл послал воду в землю. Продвижение существа мгновенно замедлилось. Оно взвыло пронзительным голосом и вытащило ноги из грязи.

Когда зверь перевел взгляд на Вэл, Рейн выскочила из его слепого пятна и ударила обоими своими ножами. Из попытки Бетти они знали, что случайные порезы не сработают, поэтому колоть изо всех сил - их единственный выбор.

Внезапное нападение дало Бетти достаточно времени, чтобы окончательно встать на ноги и убежать. Она дотронулась до кровоточащего бока, затем покачала головой и проверила, надежно ли прикреплен ее маленький щит к левой руке.

Первоначальная цель зверя исчезла, и он отправился за Вэлом. Мгновенного рывка было достаточно, чтобы приблизиться к мужчине, не дав ему шанса среагировать. Вэл вызвал эфир и накрыл голову зверя водяным пузырем, но эфир не удержался. Соприкоснувшись с кожей зверя, он рассеялся, дематериализовавшись.

Аран создал перед Вэлом эфирную стену, чтобы дать ему лишнюю долю секунды, одновременно размахивая эфирными клинками так быстро, как только мог. Но он знал, что этого недостаточно. Хотя его атаки заставили существо остановиться и увернуться, это была игра без победителя.

Если нынешняя ситуация сохранится, его спутники истощат себя первыми. На каждое движение зверя, три человека должны были сделать по крайней мере три. Ноги у них были короче, а ступени меньше покрывали землю. Они никак не могли бороться с этим чудовищем в выносливости.

Но и остановить его они тоже не могли. Аран надеялся, что с помощью Рейн и навыков Вэла они смогут удерживать его на месте достаточно долго, чтобы он смог сжать достаточно эфира, чтобы нанести смертельный удар. Однако, похоже, это было не так.

*

Если читаете его на другом сайте, скорей всего перевод украден.

Переводчик: Xataru

*

Зверь без труда увернулся от них всех. После первых нескольких подножек, он даже научился быть осторожным с опорой, избегая большинства ловушек Рейн и Вэла.

"Нам нужно что-то сделать, пока их всех не убили."

Зверь понял, что его водят за нос, и вышел из себя. С низким рычанием он повернулся к Рейн, которая находилась ближе всех, и напал на нее, как будто завтра не наступит. Каждый из его ударов сотрясал землю из-за его веса.

Рейн была вынуждена использовать все свои знания о том, как быть Мухой, чтобы увернуться. Она не успевала даже вздохнуть, как острые когти или зубы направлялись в ее талию, ноги или голову.

Сбоку Бетти ударила зверя ножом в заднюю лапу, но на нее никто не обратил внимания. Существо даже не повернулось в ее сторону. Оно вело себя так, словно ее попытки причинить вред не заслуживали никакого внимания.

С Вэлом поступили точно так же. Когда он понял это, то подбежал к зверю и рубанул его мечом по боку. Это было не слишком эффективно, но он, по крайней мере, что-то делал. Грязь уже давно потеряла свою эффективность.

- Почему мне кажется, что здесь что-то не так...

У Арана было плохое предчувствие, но он не мог его понять. Они не выигрывали, но и не проигрывали слишком сильно. Если зверь сделает хоть одно неверное движение и подпустит его поближе, они смогут избавиться от него одним ударом.

Пока он думал, продолжая обстрел эфирных клинков, он понял, что именно. Но предупреждать остальных было уже поздно.

Зверь внезапно повернулся к Вэлу. Его верхняя губа приподнялась в усмешке, обнажив белые клыки. Бетти закричала, но она ничего не могла сделать, кроме как броситься перед зверем, а это никому не помогло бы.

Зверь не обращал внимания даже на атаки Арана, сомкнув челюсти на руке Вэла. Кости хрустнули, и человек закричал. Звук, вырвавшийся из его рта, был скорее животным, чем человеческим.

Как ни странно, боль стабилизировала его, подпитывая что-то глубоко внутри. В мгновение ока он выхватил кинжал левой рукой и вонзил его прямо в пылающий глаз зверя. Раз, другой... а потом зверь отправил его в полет, завывая, как тысяча демонов.

Его резкий голос пробудил Арана от оцепенения, и он сгустил как можно больше эфира. Зверь вертелся на месте, пытаясь дотянуться когтями до кинжала и вытащить его. Но каждый раз, когда он приближался, он выл от еще большей боли.

Аран бросил взгляд на Рейн. Она выглядела изможденной, но еще не совсем оправилась. Когда он кивнул головой в сторону бешеного зверя, она тоже кивнула.

В следующее мгновение земля под ним провалилась на расстояние вытянутой руки. От боли зверь забыл обо всем, что его окружало, и потерял равновесие. Это был более чем достаточный шанс для Арана.

Он сжал так много эфира в следующие два эфирных лезвия, что боялся, как бы они не лопнули. Пока они еще держались, он направил их на зверя, лежащего ничком на земле и воющего от боли.

Существо почувствовало приближение опасности. Оно вскочило на ноги и повернуло голову, чтобы посмотреть левым глазом. К тому времени эфир уже прибыл. Сгустившийся свет прожег его кожу, опалив ее вместе с мышцами и костями.

Вой стал еще более оглушительным, а затем быстро затих. Зверь еще мгновение пошатывался на ногах, потом бросил на людей обиженный взгляд и повалился на бок.

- Он мертв? - Спросила Бетти, не осмеливаясь подойти ближе, чтобы проверить. - Он ведь мертв, верно?

- Да, - сказал Аран, скорее догадываясь, чем будучи уверенным.

Зверь был прожжен почти насквозь. Если он пережил это, он бессмертен.

Справа раздался стон, и Аран увидел Вэла, лежащего на земле. Вокруг его культи была лужа крови, и его бледность соперничала с бледностью мертвеца. Он пытался пошевелиться, приподняться, но только левой рукой ему это не удавалось.

Аран побежал к нему со всей возможной скоростью, забыв о собственной усталости. Он подошел к мужчине и помог ему сесть. Вэл застонал, кусая уже кровоточащие губы, чтобы не закричать.

- Мы должны помочь ему, - сказал Аран дрожащим голосом. Только тогда он понял, что дрожит всем телом.

Это была его вина. Он всегда во всем виноват. Если бы он остановил остальных, никто бы не пострадал. Бок Бетти все еще кровоточил в том месте, где зверь вцепился в нее когтями. Рейн избежала большинства нападений, но даже она получила несколько глубоких царапин, а Вэл потерял руку. руку!

Как же ему теперь жить? Никто никогда не взглянет на него во второй раз, не говоря уже о том, чтобы позаботиться о его существовании, будь то женщины или деловые партнеры. Человек, который не мог защитить себя и свою семью, не был мужчиной.

- Помоги мне остановить кровотечение, - попросила Рейн, присаживаясь на корточки рядом с ним.

Она оторвала рукав Вэла и приложила все усилия, чтобы перевязать рану. Ткань промокла почти мгновенно. Темное пятно на коричневом одеянии было похоже на обвиняющий палец, направленный на Арана. Он не мог не думать о том, что стоило этому человеку руки.

Со стороны пастбища слышались шаги, и Аран вскочил на ноги, чувствуя в своих руках бурю эфира. Он послал его вперед, даже не дожидаясь, пока, что бы это ни было, покажет себя.

- Аран! Прекрати это!

Потребовалось мгновение на то, чтобы Аран распознал голос Корвала. Когда он это сделал, то выпустил эфир и упал обратно на землю, поддерживая Вэла. Мужчина был едва в сознании и с каждой секундой бледнел все больше. Его глаза блуждали по окрестностям, отказываясь смотреть на кровоточащий обрубок, но постоянно возвращаясь к нему.

Всякий раз, когда глаза делали это, выражение его лица менялось. Казалось, он вот-вот расплчется, но не мог. Что-то удерживало его изнутри, но постепенно проигрывало битву.

- Что случилось? - Спросил Корвал, спускаясь с холма.

Вскоре его взгляд упал на мертвого зверя и лужу крови под коленями Арана. В следующую секунду он подбежал к ним. Увидев ужасный цвет лица Вэла, он выругался, взывая к эфиру.

- Я же сказал, что я не врач.

И все же, сказав это, он размотал импровизированную повязку и приложил руку к ране. На этот раз Вэл закричал. Он больше не мог держать себя в руках и потерял сознание.

Эфир ворвался в его руку, связывая мышцы там, где это было возможно, но их концы безвольно повисли на открытом месте. То же самое произошло с нервами и кровотоком. Корвал мог восстановить то, что было, но не заставить его расти иначе, как покрывать кожей то, что когда-то было продолжением руки.

Выражение лица Корвала потемнело, и он призвал еще эфир. Он направился к руке, слившись с мышцами и костями, а также кожей, но затем остановился, не двигаясь с места. Как бы Корвал ни дергал его, эфир отказывался создавать что-то новое.

- Пошел ты со своей матерью, - прошипел Корвал и полез в карман.

Из него он вытащил маленький талисман и положил его на кровоточащую культю. Железо поменяло цвет при соприкосновении с кровью, и эфир вырывался наружу, как дикий зверь. Его было немного, но он двигался с определенной целью.

Без какой-либо команды одного из присутствующих, эфир, который был пойман в ловушку талисмана, вошел в руку и быстро справился с повреждением. Расположение мышц, изменилось, как и кровоток. Кость была укорочена, а ее зазубренный конец закруглен. Все костные фрагменты, оставшиеся в руке, были вытеснены, и кожа покрыла все.

Не прошло и минуты, как обрубок превратился в старую рану. Если бы Аран не присутствовал при этом, он был бы уверен, что у Вэла всегда был обрубок. В конце концов, ничто не говорило о том, что это недавняя травма.

- Что это было? - Спросила Рейн.

Корвал взглянул на окровавленный железный талисман в своей руке и отбросил его. - Артефакт. - Он повернулся к Арану с ледяным выражением лица. - В следующий раз, когда будешь изображать героя, проверь, с чем ты столкнулся. Этот артефакт мог бы купить мне целый город, а теперь он был потрачен впустую без всякой на то причины.